

Пролог

Ник смотрел на Пагоду через окно библиотеки. Длинные столбы и деревянные доски окружали высокое строение со всех сторон. Оно было отмечено для сноса, но было окутано строительными лесами, словно находилось в процессе ремонта. Карнизы потеряли большую часть черепицы, а по стенам пробегали большие трещины. Никто не хотел, чтобы Пагода рухнула прежде, чем представится возможность её уничтожить; она была в роли заключённого, приговорённого к смертной казни и за которым пристально следили, чтобы тот не совершил самоубийство.

Из маленькой комнаты в библиотеке, ставшей их личным кабинетом, три мальчика могли наблюдать, как приходят и уходят рабочие и чиновники министерства. Из какого именно министерства они были? Сказать было трудно, а спрашивать — неразумно.

Ник допускал, что министерство поручений в какой-то степени принимает в этом участие. Он предположил, что к настоящему времени у него уже есть новое руководство. Трудно было представить, кто может заменить министра Делкруа. По крайней мере, до тех пор, пока Диззи не станет старше.

Она тяжело восприняла смерть своего отца, но она не обратилась к Нику за утешением. Она ни к кому не обратилась.

— Я устал, — сказал Фанни.

— Мы все устали, — сказал Даво. — Никто не заставляет тебя здесь оставаться. Возвращайся в коттедж и ложись спать, если хочешь. — Он говорил, не поднимая глаз, делая заметки своим изящным и естественным бухгалтерским почерком. — Ты можешь как следует поспать. Шестнадцати-восемнадцати часов должно хватить.

— Я не могу спать, — сказал Фанни. — Слишком много дел.

Ник вздохнул и закрыл книгу, которую он, как предполагалось, читал. Он читал её прежде, и ничего нового в ней с тех пор не появилось. Он оттолкнул её через стол, а затем потянулся за другой книгой из кучи.

— Не думаю, что экзамены будут такими сложными, как вы думаете, — сказал он. — Они обязаны сделать их легче из-за всех этих беспорядков.

Недавние события в школе потрясли большую часть ранварцев, но объяснения и заверения, призванные вернуть всё под контроль, не заставили себя долго ждать. Драконьи отряды пролетели над крупными городами огромными формациями в качестве проявления силы.

Странные слухи, в которые всем было трудно поверить, превратились в более приемлемые истории о гвюрианском восстании, которое было жестоко подавлено. По ту сторону границы, никак не связанной с жизнью в Ранваре, были побеждены повстанцы другой нации, и всё было под контролем.

— Есть что-нибудь конкретное, что ты не понимаешь? — спросил Ник Фанни.

Фанни положил ручку.

— Сейчас, когда ты сказал об этом, — да. Как так вышло, что Высший Отец — это демон, превратившийся в дракона, тогда как остальные драконы — не демоны? Та история о драконах-воздушных змеях на самом деле не имеет отношения к тому, как драконы возникли на самом деле, да?

— Я имел в виду что-нибудь из экзаменов, — сказал Ник.

Последние несколько недель он объяснял Фанни и Даво события той ночи. Он изо всех сил старался быть открытым и понятным, но это было тяжело сделать, поскольку было так много того, что он не мог им рассказать. Не ради их собственной безопасности, что, как он осознал, было бы с его стороны покровительственно и в основном неэффективно, но потому, что он сам многого не понимал. А также, может быть, немного ради их собственной безопасности.

— Он это знает, — сказал Даво. — Но вопрос всё равно хороший.

— Да, — сказал Ник, — но меня едва ли можно назвать экспертом в этой теме.

Даво скривил лицо в кислой гримасе.

— Я бы сказал, что ты — выдающийся эксперт в этой теме.

— Но Высший Отец — демон в форме дракона, верно? — Фанни выжидающе смотрел через стол. — Демон, живущий в нашем мире всё это время.

Ник перестал листать страницы и притянул книгу ближе к себе, чтобы прикрыть грудь. С этим щитом он чувствовал себя более защищённым от вопрошающего дуэта. Он как мог рассказал им, что произошло в Королевском колледже и что всё это значит, но он рассказал только то, в чём был уверен. Это означало, что его ответы были ограниченными и создавали впечатление, что он что-то утаивает. Как он должен был объяснить им в полной и удовлетворительной манере, когда для него всё это имело так мало смысла?

Опять же, он сознательно избегал слишком тщательного анализа тех событий. Он в основном играл роль марионетки, и он не сильно рвался рассказывать об этих нескольких неделях его жизни. Лучше всего было забыть о том, что он видел. Остальные действия, которые

необходимо было предпринять, были в руках людей, гораздо более квалифицированных, чем он. Было бы неплохо, если бы он пережил этот опыт как никем не манипулируемый вундеркинд, которому было предназначено столкнуться с подобными испытаниями, но такого рода вещи случались только в сказках. Обычный ребёнок, который пытался сразиться с драконами и демонами, в реальном мире не вылезал из развалин торжествующим и невредимым.

Но отказ от изучения этих событий был против его природы. Вероятность того, что он проигнорирует их, была бесконечно мала. Из них можно было многое подчерпнуть, и любая информация, которую он сможет извлечь, поможет ему справиться с тем, что будет дальше. Оно может оказаться абсолютно ничем, но и это тоже было маловероятно.

Рано или поздно он должен был оценить то, что произошло. Его мозг не допустил бы иного.

— Высший Отец создал драконов как сосуды для других демонов, — сказал Ник. — Таким образом у них было место, в котором они могли находиться, когда не были связаны с магами. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

— О-ох, — сказал Фанни, его энтузиазм вырос, когда он понял, что Ник наконец-то открылся. — Тогда, перво-наперво, зачем они связывают себя с магами? И почему они становятся непривязанными? И кто управляет драконами, когда внутри них нет демонов? О, и...

— Успокойся, — сказал Даво. — Дай мальчику ответить на один из пятидесяти миллионов твоих вопросов.

Они оба обратили всё своё внимание на Ника.

— Ну... насколько я могу разобраться, демоны жаждут перемен. Они застряли в одном и том же бесконечном существовании на протяжении... Даже не знаю, наверное, нескольких тысяч лет. По какой-то причине, будучи связанными с одним из нас — я не знаю, каковы критерии для связывания, может быть, оно доступно для всех, а, может, нужно иметь определённое соответствие, — будучи связанными с человеком, они каким-то образом могут эволюционировать.

— Что ты имеешь в виду под «эволюционировать»? — спросил Фанни, увлечённый. — Вроде как стать больше и сильнее?

— Он же вроде бы сказал, что не знает? — сказал Даво.

— Я знаю, — сказал Фанни, — но у него, вероятно, есть хорошее предположение. Я прав?

Возражения Даво увяли под энтузиазмом Фанни. Ник не знал, что сказать, он действительно не слишком сильно думал об этом. Умышленно.

— Чем они там ни собираются стать, — сказал он, думая «на лету», так как избежать этого он больше не мог, — также выяснилось, что если женщина, привязанная к демону, беременеет, она умирает во время родов, а ребёнок наследует силы мага.

— Как в случае с Симоль? — сказал Фанни.

— Да, — сказал Ник. — И Виннум Роке.

— Подожди, — сказал Даво. — Давай немного вернёмся назад. Если человек привязан к демону, он получает все эти невероятные силы, и так далее, и тому подобное. Но что с того? Как это помогает демону эволюционировать?

— Э-э, — сказал Ник. — Я думаю, это очень медленный процесс, который выходит далеко за рамки одной человеческой жизни. Когда маг умирает, демон должен перейти к новому хозяину, чтобы продолжить процесс. Вот здесь и выходят на сцену драконы. Они могут держать в себе демонов в промежутках между хозяевами. Возможно, они — ключевая часть передачи, я не уверен. Моё предположение...

— Я же сказал, что у него есть предположение, — самодовольно сказал Фанни.

— Моё предположение в том, что драконы созданы удобства ради. Они идеальное средство для содержания демона, и так или иначе могут существовать без демона внутри них.

— Ты был в драконе, — сказал Фанни. — Каково это было?

Память о том времени, когда он был драконом, вызвала в Нике трепет. Он, безудержная сила природы, мог летать, и ничто не ощущалось более естественным.

— Это было захватывающе, — сказал он.

— Я что хочу узнать, — сказал Фанни, — было ли такое чувство, что вас внутри было двое? Ты и дракон?

— О, нет. Только я.

— Ах, — сказал Фанни.

— Что за «ах»? — сказал Даво. — Какой момент прозрения на тебя снизошёл?

— Очевидно, дракон способен существовать отдельно от своего демона и управлять основными функциями, но когда внутри него есть кто-то, кто контролирует его, они, возможно, становятся

единой сущностью и становятся намного более мощными. Моя сестра может сказать своему дракону, куда идти, где приземлиться и тому подобное. Но если ты соединяешься с драконом, я думаю, что для тебя открывается целый ряд дополнительных способностей.

— Так оно и было? — спросил Даво Ника.

— Не совсем, — сказал Ник, кидая Фанни извиняющийся взгляд. — Я был слишком занят полётом, чтобы заглядывать слишком глубоко. Может быть, ты прав.

— Я так думаю, — сказал Фанни. — Я думаю, что драконы нечто большее, чем летающие ящерицы.

— Да, да, — сказал Даво. — Я уверен, если ты попросишь, тебе разрешат вскрыть одного из них и заглянуть внутрь, чтобы увидеть, как он работает. Мы можем вернуться к демонам? Ты всю неделю приставал к нему с вопросами, а сейчас, когда он даёт нам ответы, ты начинаешь отвлекать его всей этой чушью о внутренней работе драконов. Что ты планируешь делать? Составить схемы, чтобы построить своего собственного дракона?

Фанни спокойно подождал, когда Даво договорит, и сказал:

— Ты закончил? Тогда, Ник, пожалуйста, продолжай.

— Не выставляй меня единственным...

— Пожалуйста, — сказал Фанни ещё более спокойным тоном, чтобы разозлить Даво, — не прерывай, когда он вот-вот всё объяснит. — Он достал блокнот и начал в нём строчить.

— И что ты сейчас делаешь? — спросил Даво.

— Делаю заметки. Это сложный материал, и нам нужно найти связи, чтобы он обрёл смысл.

— И ты думаешь, что записывать это — хорошая идея? — сказал Даво. — Что, если кто-нибудь наткнётся на него?

— О, я об этом подумал. Он зашифрован, никто не сможет понять, что это значит. — Он задумчиво кивнул.

Даво наклонился, чтобы взглянуть ближе, и выхватил блокнот из руки Фанни.

— И что это такое?

— Я же сказал, оно зашифровано.

— Выглядит так, будто это нарисовал пятилетний ребёнок.

— В этом-то и гениальность, — сказал Фанни. — Если кто-то увидит это, он подумает, что это нарисовал какой-то ребёнок веселья ради.

— Конечно, блестящий ход мыслей. Это, должно быть, демон? Почему у него усы?

— Это зубы, — сказал Фанни.

— А это что?

— Это дракон.

— Серьёзно? Я уверен, что видел подобный рисунок в мужском туалете в столовой. Ты уверен, что не пытаешься быть пошлым?

— Конечно, нет, — сказал Фанни. — Каким образом это может быть пошлым? О, я понял, с определённого угла...

Даво держал блокнот подальше от себя, чтобы рассмотреть получше.

— Итак, демон заходит в дракона, а затем перемещается в мага, — прекрасную молодую женщину с глупыми глазами, видимо, — который становится какого-то рода демонический сплав. И когда она умрёт, демон возвращается в дракона, и дальше по кругу.

— Ты взломал мой код!

— Да-а-а-а, — протянул Даво. — Представь себе. Будь я на твоём месте, я бы никому это не показывал. Если, конечно, ты не хочешь вызвать к себе жалость.

— Я так полагаю, ты мог бы сделать лучше, — сказал Фанни.

Даво перевернул страницу и быстро что-то нарисовал. Он передал блокнот Фанни.

— Хм, — сказал Фанни. — Он слишком очевидный.

Ник не обращал внимания на их склоку, на самом деле это было довольно успокаивающе. Это вызывало чувство, что он был на знакомой земле. Это также дало ему время поработать над

своими мыслями. Много из того, что он говорил им, для него тоже было в новинку. Он ждал, пока они обратят на него внимание.

— Что тебе нравится больше, Ник? — Фанни поднял блокнот с двумя рисунками.

— Итак, — сказал Ник, игнорируя вопрос, — демоны переходят от мага к магу, благодаря чему они постепенно становятся чем-то... другим. Они сказали, что это займёт много времени, но это время мало что для них значит, и потому они привыкли измерять время в эрах. Результат стоит того, чтобы передавать нам контроль во время их спячки. Я могу ошибаться, и на самом деле они могут контролировать магов более тонким образом, а мы об этом даже не знаем, но я так не считаю. Овладение нами для них почти ничего не значит. А в то же время слияние с демонами позволяет нам в какой-то мере изменять реальность, хотя это ничто в сравнении с тем, на что они способны в Ином Месте.

— Но если у женщины-мага есть ребёнок, — сказал Фанни, — это ускоряет их эволюцию?

— Да, и я думаю, что какое-то время, в самом начале, они так использовали женщин-магов, создавая невероятно могущественных магов, тех, о ком мы читаем в наши дни.

— Но это убивает матерей, — сказал Даво, на его лице показалось отвращение. — Варварство. Как думаешь, они знали?

Это была ужасная часть всего этого. Часть Ника не хотела думать об этом, изо всех сил старалась вытолкнуть это из головы. Неужели[M1] женщины намеренно беременели, зная, что это убьёт их? Это казалось маловероятным. Возможно, некоторые фанатики были, но даже им, скорее всего, промыли мозги, чтобы они поверили, что это было ради некоего большего блага.

Нет, очевидный вывод заключался в том, что их держали в неведении. Секретность, в конце концов, лежала в основе Королевского колледжа.

— Я думаю, — сказал Ник, — они, вероятно, скрывали от них правду и позволяли женщинам умирать.

— Это ужасно, — сказал Фанни. Он внёс изменения в рисунок.

[M1]ик

— Они должны были знать, — сказал Даво, наклонившись, чтобы посмотреть, и поморщившись. — Они не могли не заметить, что все умирают во время родов.

— Я предположу, что они придумали, как это объяснить, — сказал Ник. — Я думаю, что Виннум Роке был той самой, кто всё поняла. Вот почему она ушла. Она не хотела быть частью всего этого.

— Но они остановились, верно? — сказал Фанни. — Симоль была случайностью. Они больше так не делают.

— Нет, больше нет. Они согласились сделать это медленным способом, но я не знаю, когда это произошло или чьё это было решение. Ранвар к тому времени уже установил своё господство, и ему не нужны были очень мощные маги, которых они использовали прежде, так что все согласились быть более... ну, не более, а менее...

— Злыми, — сказал Фанни.

— Да, — сказал Ник. — Похоже.

— А Все-Мать? — сказал Даво. — Как она вписывается в это?

— Насколько я знаю, — сказал Ник, — она поменялась местами с Виннум Роке. Она прибыла сюда и связывалась со всеми будущими Архимагами, а Виннум Роке завладела кораблём, на котором демоны перемещались с места на место. Она собиралась уйти и исследовать вселенную, или другие измерения, или что ещё, и оставить зло позади.

— Подожди, это не имеет смысла, — сказал Даво. — Зачем ей уходить таким образом? Если она была расстроена тем, что они сделали, смогла ли она вот так просто уйти? Она была Архимагом, чёрт возьми. Она была в идеальном положении, чтобы развернуть корабль. Я имею в виду Королевский колледж, не корабль демонов.

— А что насчёт другого демона, того, что был внутри тебя? — сказал Фанни. — Она должна была знать, что Виннум Роке на корабле. Она устроила все неприятности в Гвюре, чтобы проложить дорогу для демонов, но на самом деле она готовила её для Виннум Роке, так ведь?

Ник пришёл к точно такому же выводу. Демон был на стороне Архимага Роке. Когда они добрались до Королевского колледжа, было очевидно, что демон не сочувствовал планам Высшего Отца. Она была единственным голосом инакомыслия, и её предупреждение о том, что «она идёт», должно быть, говорило о Виннум Роке.

— Эй, — сказал Фанни, — разве ты не говорил, что Высший Отец назвал библиотекаршу пилотом? Вроде пилота корабля? Если им нужен пилот, чтобы управлять их кораблём, то как собиралась куда-либо плыть Виннум Роке?

— Хорошее замечание, — сказал Даво.

— Правда? — сказал Фанни, сияя. — Спасибо большое.

— Хорошо, не увлекайся, — сказал Даво. — Тебе просто повезло.

— Да, ты прав, — сказал Ник. — Вы оба правы. Демон работал с Виннум Роке. Я не знаю, какова была их цель, но ни один из них не одобрял то, что замыслили остальные, демоны или маги. Я думаю, что в стенах Королевского колледжа хранится ещё много секретов, и, возможно, лучше будет не слишком усердно через эти стены заглядывать.

— Слишком усердно? — сказал Даво. — Забавно слышать это именно от тебя. Я подозреваю, что информация, которую ты так отчаянно пытаешься избежать, в конце концов найдёт тебя. Ты — магнит для запрещённых знаний.

У Ника были сильные подозрения, что Даво прав. Уклониться от его судьбы не было никакого способа. Он слишком сильно увяз во всём этом, и его единственная надежда состояла в том, чтобы прокладывать себе путь через это по мере своих сил. Время, которое он провёл с демоном внутри, не дало ему никаких магических сил, но оно научило его, как удерживать свой разум под собственным контролем. Он, возможно, не сможет делать всё, что захочет, но он сможет отклонить требования прочих. Достижение не большое, но всё же важное.

— Это по-прежнему не имеет смысла, — сказал Фанни. — Все-Мать связывается с каждым Архимагом, правильно? — Ник кивнул и одновременно пожал плечами. — Но если она переходит, когда умирает Архимаг, разве она не должна войти в нового мага, в котором ещё нет демона? Такого не может быть. Как они могут поставить нового мага на пост Архимага Королевского колледжа?

— Он дело говорит, — сказал Даво. — У них должен быть способ извлечь одного демона и заменить его другим, возможно, используя драконов. Что, вероятно, означает, что они могут проделать это и с беременным магом.

— Ты прав, — сказал Ник. — Он дело говорит, но я не знаю, что это значит. В этом может быть сокрыто нечто большее, и, на самом деле, я буду удивлён, если это не так. Всё, что я знаю наверняка, — это то, что они сказали, что будут ждать и смотреть, как всё идёт. У гвюрианцев до сих пор есть доступ к аркануму, так что им придётся этим заняться.

— А Виннум Роке? — сказал Фанни. — Она больше не будет пытаться вмешиваться?

— Я уверен, что будет, но я думаю, что на это у неё уйдёт некоторое время.

Он сказал Архимагу ван Дастану и Высшему Отцу, что он закрыл дверь к Виннум Роке, и когда они попросили его объяснить, он дал им ложные причины, почему ему будет лучше держать эту информацию при себе.

На данный момент они приняли его заверения; пока Виннум Роке была запечатана в её тюрьме, — а именно это она и была, — выпытывать сведения им не было никакой нужды.

В дверь постучали. Трое мальчиков переглянулись. Они были в частном кабинете в библиотеке, и вряд ли кто-либо вообще знал, что у них есть к нему доступ. Фанни встал и открыл

дверь. Снаружи стояла девушка с вьющимися волосами из женского общежития. Именно ей Фанни дал «магическое» устройство, через которое она могла бы его вызвать, попади она в беду.

— О, привет, — сказал Фанни.

— Привет. — Она выглядела нервной и глубоко вздохнула. — Я просто... я хотела вернуть это.
— Она протянула маленькую коробку. Это её он дал ей на случай нападения демонов.

— Спасибо. Я, эм, искал её.

— Я подумала, если ты не занят, — сказала девушка, застенчиво улыбаясь, — может быть, ты сможешь показать мне, как она работает? Я интересуюсь устройствами, работающими с арканумом.

Лицо Фанни стало ярко-красным.

— Это было бы замечательно. То есть, я бы с удовольствием, но я сейчас посреди... — Он указал на двух других.

— Как ты узнала, что мы здесь? — сказал Даво, вскочив на ноги, его голос был острым как бритва. — Ты подслушивала наш разговор? Кто тебя послал?

Девушка была ошеломлена грубостью Даво.

— Нет, я... я видела, как вы вошли. Я имею в виду, раньше...

— Это было несколько часов назад, — сказал Даво. — Хочешь сказать, что ты всё это время ждала, чтобы вернуть ему коробку?

Она отступила, смущённая.

— Я, да... я не хотела вас беспокоить.

— О, но ты нас побеспокоила. Пытаешься помешать нашей подготовке? Не дать тоже-ренам преуспеть, это твоя игра?

В глазах девушки вспыхнул гнев.

— Это совсем не так. — Она сунула коробку в руки Фанни и побежала прочь.

— Спасибо, — сказал Фанни ей вдогонку. — Может быть, мы как-нибудь потом поговорим? Эмм, э...

— До сих пор не можешь вспомнить её имя? — спросил Даво.

— Ш-ш-ш, — сказал Фанни, поспешно закрывая дверь. — Спасибо, что прогнал её, кстати. — Он поднял коробку, которая была вовсе не тем, чем считала её девушка. — Марианна?

— Может быть, — сказал Даво.

— Ты мог бы просто сказать мне.

— Нет, нет, это ты влип в эту ситуацию, а я отказываюсь быть сообщником. По всем правилам я должен был позволить ей открыть коробку и посмотреть, что внутри.

— Я только дал её, чтобы она почувствовала себя лучше. Это был продуманный и внимательный поступок. Я уверен, она помогла ей сохранять спокойствие.

— Абсолютно, — сказал Даво. — Уверен, что она была бы столь же очарована и благодарна тебе, если бы знала, что это не что иное, как коробка, в которой ты хранишь свои запасные провода. Я почти желал, чтобы демоны вторглись, только ради того, чтобы увидеть её лицо, когда она попыталась бы вызвать тебя.

Фанни, несчастный, шумно сел.

— Ты помнишь её имя? — спросил он Ника.

— Я бы предпочёл не вмешиваться, — ответил Ник.

— Ага, — сказал Даво, — Ник крайне неохотно вмешивается, если только дело не касается магических существ, угрожающих уничтожить мир. Или одной конкретной девушки.

Ник перевёл дыхание и позволил жужжанию заполнить его голову. Его ответы на данный момент удовлетворили их, но они только подняли ещё больше вопросов в его голове. Им нужно было заниматься подготовкой к экзаменам, что помогало ему отвлечься, но после них будет целое лето. И что он будет делать?

Сказать можно было намного больше, но это подождёт, по крайней мере, до тех пор, пока он сам не начнёт понимать это немного лучше.

Они поужинали в столовой и вернулись в коттедж. Симоль решила остаться с отцом и не

вернётся в школу до экзаменов. Не похоже, что у неё было много шансов потерпеть неудачу — школа просто не посмела бы.

Ник вернулся в свою комнату и лёг на кровать, положив блокнот себе на колени. Он быстро нарисовал свою собственную версию диаграммы Фанни.

Схема ничего не прояснила.

Мысли о демонах и монстрах бегали в его разуме, словно какие-то далёкие воспоминания. Трудно было поверить, что всё это произошло на самом деле. Ему было очень мало чем гордиться. Его использовали и им манипулировали, и он едва сумел устоять на своих двух ногах. У него не было иллюзий относительно его роли. Незначительная и второстепенная для всех и каждого, и она была намного ниже, чем подразумевало слово «второстепенная». Он не был на высоте положения.

Когда он медленно погружался в сон, голос сказал:

— Итак, Николас Тутт, вот и мы.

— Да, Архимаг Роке, — пробормотал Ник.

— Ты думаешь, что сможешь удержать меня в ловушке твоего разума навсегда?

— Я не знаю. У меня было много практики. — Ник повернулся на бок, улыбаясь. Его дни были долгими и утомительными, но его ночи никогда не были скучными. — Хотите услышать историю?

<http://tl.rulate.ru/book/4550/380043>